

Провозглашение нового курса во внешней политике в теории должно быть решением максимально взвешенным, своевременным и подготовленным, однако на практике получается импульсивным и даже эмоциональным. Именно таким мне видится начало так называемого «Поворота на Восток». Окончательно испортившиеся отношения с Западными партнерами вызвали ответную реакцию – переориентироваться и сконцентрировать свое внимание на другой границе, тем более, что около нее уже несколько десятилетий идет процесс постоянного интенсивного развития азиатских соседей. Анализ проблемы заставляет задуматься о целесообразности такой политики.

Несмотря на популяризацию идей евразийства, Россия никогда не была страной, которая в равной степени развивала отношения как с западными, так и с восточными партнерами. Одна из голов Орла явно доминировала, в то время как вторая спала. В этом заключается, на мой взгляд, основная проблема политики переориентации. Вековые традиции тесного взаимодействия с Западными странами не могли не повлиять на восприятие и идентичность экономических и политических элит. Россия всегда была важным участником процессов и альянсов в Европе – Венском концерте, Антанте, Антигитлеровской коалиции, Совете Европы, ОБСЕ. Наши компании знакомы с политико-правовым пространством и культурой, в которых они функционируют на Западе. Несколько поколений экономических элит были заняты выстраиванием и развитием отношений, которые помогли сделать процесс взаимодействия *более предсказуемым*. Ярким примером приверженности нашей элиты западному направлению является и тот факт, что своих детей они предпочитают отдавать в европейские и американские вузы и даже оставлять их там на постоянное проживание. *История имеет значение* в формировании предпочтений тех, кто в итоге будет принимать важнейшие внешнеполитические решения. И эта история, как сотрудничества, так и конфликтов и противоборства, толкает нашу политику в сторону западных партнеров.

История взаимодействия с восточными партнерами гораздо более скромная и скорее негативная. Хорошие отношения с Китаем были лишь непродолжительный период «дружбы вождей» и испортились со смертью Сталина. До этого СССР изначально поддержал Гоминьдан, а после оправданно видел в Китае конкурента за лидерство в коммунистическом мире (не говоря уже о вооруженных столкновениях между сторонами). С другими же странами особо интенсивных отношений не было, даже с дружественными Вьетнамом и Северной Кореей. Нет у российской экономической элиты и опыта работы с восточными компаниями, для которых характерна совершенно иная корпоративная культура и правовая база. Таким образом, традиции взаимодействия с восточными партнерами просто не развиты, что усложняет процесс.

Другим положительным моментом сотрудничества с восточными партнерами сторонники поворота называют их прагматичность и ориентацию на национальные интересы. Этим они противопоставляются западным странам, для которых проблема ценностей является зачастую доминирующей. Однако опыт взаимодействия с ними делает результат максимально *предсказуемым и управляемым*. Нужно сотрудничать - исключи ценности из повестки дня. Нужно завести переговоры в тупик – сделай их главным пунктом. С восточными ценностями же все не так просто. Их ориентация исключительно на интересы является лишь предположением, основанным на отсутствии опыта, и ему еще предстоит подтвердиться на практике. А если оно будет опровергнуто, придется иметь дело с

чуждыми большинству населения восточными ценностями, и неизвестно, к чему это приведет.

Таким образом, многовековое сотрудничество со странами Запада заложило основу для продолжения отношений и возможности преодолеть кризис, так как оно формирует восприятие и предпочтение элит, которые на данном этапе просто не готовы начать фактически с нуля с чем-то настолько новым, далеким и «тонким», как Восток. Поэтому такая политика обречена на неудачу.